

В. Папава,

член-корреспондент АН Грузии,
министр экономики Грузии,
научный руководитель Института
экономики им. П. Гугушвили АН Грузии

ДОКТРИНА РЫНОЧНОГО РАВЕНСТВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ЕЕ ПРИЛОЖЕНИЯ К ПРОЦЕССУ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Понятие равенства в современной экономической теории. С самого начала надо отметить, что какого-либо единого, обобщенного и при этом приемлемого для всех определения равенства не существует. Различают несколько аспектов равенства: равенство перед Богом, равенство возможностей, равенство результатов¹.

Необходимо подчеркнуть, что термин "равный" не должен быть отождествлен с термином "одинаковый"²: "одинаковый" всегда "равный", но второй только в исключительных случаях может означать первый.

Известно, что абсолютное равенство между людьми принципиально невозможно, ибо они отличаются друг от друга прежде всего физическими данными, возможностями и умственными способностями, т.е. люди от природы разные; в то же время они как личности равны перед Богом, ибо каждый из них является хозяином самому себе, с учетом того обстоятельства, что при этом не должны ущемляться аналогичные права других людей.

Из данной постановки вопроса непосредственно вытекает определение равенства возможностей³, при котором ни один человек не имеет права произвольно препятствовать другим в использовании их возможностей для достижения желаемых (ими) целей; а эти возможности должны определяться исключительно способностями каждого отдельного человека, невзирая на его происхождение, национальность, цвет кожи, вероисповедание, пол и т.д.

¹ Фридман М., Фридман Р. Свобода, равенство и эгалитаризм. В кн.: Фридман и Хайек о свободе. Под ред. Г.С.Лисичкина. Минск, Полифакт-Референдум, 1990, сс. 69-92.

² Там же, сс. 74, 78-79

³ Там же, с. 75.

На практике равенство перед Богом и равенство возможностей достигается реализацией принципа равенства перед законом¹, когда каждый член общества имеет доступ к участию в демократических институтах и в результате чего общественный мир становится возможным².

Идея равенства результатов (точнее, конечных результатов) особую популярность получает в двадцатом столетии. Сегодня, как правило, под равенством понимают справедливое распределение получаемого блага между членами общества³. Здесь понятие "справедливого распределения" достаточно расплывчатое, его определить очень сложно (точнее, вообще невозможно), и его содержание проясняется только в единственном практически нереальном варианте, когда все члены общества получают "одинаковые доли", что будет воспринято ими, как "справедливые доли"⁴.

Обобщая всевозможные подходы к определению равенства результатов, можно заключить, что под ним понимают не тождество, а пропорциональность благ заслугам того или иного индивида⁵. По нашему мнению, и такое определение равенства результатов таит в себе завуалированную неопределенность: определение понятия "пропорциональности распределения" в социальной сфере – такая же по сложности задача, как определение вышеуказанного понятия "справедливого распределения".

На уровне теоретического исследования проблемы равенства современные экономисты понимают под ним, как правило, равенство возможностей. Несмотря на это, для рядовых людей равенство – это прежде всего равенство доходов и собственности. Исходя из этого не должно быть удивительным, что для каждого обывателя реформирование общества заключается в перераспределении богатства, целью которого является восстановление равенства в распределении дохода и собственности⁶. Здесь же следует подчеркнуть, что пагубность подобных реформ проявляется в необходимости перманентного их повторения, что в итоге уничтожает экономику: после восстановления равенства одни расточительно относятся к своей доле, теряют ее, другие, наоборот, богатеют, так что на повестку дня снова ставится задача восстановления равенства и т.д. Естественно, что в условиях постоянного выравнивания те, которые расточительно относятся к своей собственности, не получают стимула изменить свое поведение, а бережливые и трудолюбивые не захотят со-

¹ Фридман М., Фридман Р. Свобода, равенство и эгалитаризм. В кн.: Фридман и Хайек о свободе. Под ред. Г.С.Лисичкина. Минск, Полифакт-Референдум, 1990, с. 75.

² Фон Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ, с. 56.

³ Мэнкью Н.Г. Принципы экономики. Санкт-Петербург, Питер Ком, 1999, с.31.

⁴ Фридман М., Фридман Р. Свобода, равенство и эгалитаризм, с.79.

⁵ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество, с. 253.

⁶ Фон Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ, с.177.

хранить эти свойства¹. Как свидетельствует мировой опыт, не существует ни одного пути, включая террор, при котором в итоге в обществе установилось бы равенство результатов². А это создало атмосферу обреченности, состоящую в том, что жизнь несправедлива, что государство не в силах исправить неравенство, и что оно будет существовать всегда³. Равенство результатов – это этический постулат, который допускает только субъективную оценку.⁴

Рынок как экономический фундамент капитализма практически признан основой неравенства между людьми. В неоспоримости этого положения были убеждены не только Карл Маркс и его (осознанные и неосознанные) последователи – коммунисты, но это положение, можно сказать, возводится в ранг истины и современным западным экономическим мировоззрением. Лучшим свидетельством этого являются учебники по экономике. В частности, рынок характеризуется как бесстрастный механизм, указывается, что у него нет совести и он не признает моральных норм, что и предопределяет высокий уровень неравенства доходов⁵; равенство возможностей – это красивые слова современной демократии, тогда как реальная жизнь в условиях рынка демонстрирует наличие богатых и бедных. Рынок неравномерно распределяет богатство, неравенство является следствием капитализма, хотя в то же время отмечается и то, что граждане коммунистических стран тоже не равны⁶, однако их неравенство обусловлено самой политической системой этих стран⁷. Исходя из отмеченного, неудивительно, что в современных учебниках по эко-

¹ Фон Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ, с.177.

² Фридман М., Фридман Р. Свобода, равенство и эгалитизм, с.80.

³ Хайек Ф.А. Кто кого? В кн.: Фридман и Хайек о свободе. Под ред.: Г.С.Лисичкина. Минск, Полифакт-Референдум, 1990, с.106

⁴ фон Мизес Л. Социализм. Экономический и социологический анализ, с. 280.

⁵ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. "Экономикс": принципы, проблемы и политика. Т.2, М., Республика, 1992, с. 279.

О неравенстве доходов в современных условиях в странах с развитой рыночной экономикой см., например, Atkison A.B. The Distribution of Income in Industrialized Countries. In: Income Inequality: Issues and Policy Options. A Symposium Sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City. Jackson Hole, Wyoming, August 28-30, 1998). Здесь же необходимо отметить, что влияние неравенства доходов на экономику, на ее различные параметры является весьма сложной и многоаспектной проблемой (например, Furman J., Stiglitz J.E. Economic Consequences of Income Inequality. In: Income Inequality: Issues and Policy Options. A Symposium Sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City. Jackson Hole, Wyoming, August 28-30, 1998; Lindbeck A. How Can Economic Policy Strike a Balance Between Economic Efficiency and Income Equality? Income Inequality: Issues and Policy Options. A Symposium Sponsored by the Federal Reserve Bank of Kansas City. Jackson Hole, Wyoming, August 1998.

⁶ См. например, Milanovic B. Income, Inequality and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. Washington, The World Bank, 1998, pp. 12-22.

⁷ Мэнью Н.Г. Принципы экономики, сс. 246-247.

номике, не говоря об учебниках по экономическому развитию или экономике труда, особое значение уделяется освещению проблемы неравенства доходов.

Данный подход к проблеме равенства еще более усиливает внимание к ней в странах посткоммунистической трансформации, так как для населения весьма болезненным является вопрос – насколько будет соблюдено равенство в условиях рынка¹.

Следовательно, необходимо проанализировать, в действительности ли рыночный механизм исключает идею равенства, или же он исключает только принцип равенства результатов. Переосмысление данной проблемы создаст возможность формирования теоретической и политической конструкции – **доктрины рыночного равенства**, что помимо прочего имеет особое значение для успешной реализации программ посткоммунистической трансформации.

Как известно, в экономической теории различают две разновидности рынка: свободную и реальную (или операционную)². Правда, первая из них является исключительно абстракцией, теоретической конструкцией, сформированной для научно-исследовательских целей, но все же исходное понятие рыночного равенства должно быть вычленено на основе этой – идеальной – модели.

Рыночное равенство в условиях свободного рынка. Основные признаки свободного рынка в наиболее концентрированном виде можно сформулировать следующим образом³:

1. Абсолютно беспрепятственный доступ на рынок покупателей и продавцов и такой же уход с него, что равносильно неограниченности числа участников конкуренции.
2. Абсолютная мобильность любых видов ресурсов (трудовых, материальных, финансовых).
3. Наличие полного объема рыночной информации (о предложении и спросе, ценах и т.п.) у каждого конкурента.

¹ Обострению проблемы способствует и то, что в процессе посткоммунистической трансформации, особенно на ее начальной стадии, неравенство доходов становится особенно ощутимым. (Milanovic B. *Income, Inequality and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy*. Washington, The World Bank, 1998, pp. 40-59).

² По нашему мнению, от категории реального рынка необходимо отделить "псевдореальный рынок", когда "видимая рука" государства оперирует идеально; данный вопрос детально будет рассмотрен ниже.

³ См., например, Лившиц А.Я. Введение в рыночную экономику. М., Квадрат 1991, сс.5-6.

4. Абсолютная однородность, неразличимость одноименных продуктов (отсутствуют торговые знаки, любые индивидуальные характеристики качества товара).

5. Невозможность влияния любого конкурента на решения, принимаемые другими участниками рынка.

Необходимо отметить, что в данной экономической системе основополагающим является принцип "Laissez-faire" ("Let it be"), в результате чего эффективность взаимоотношений между предпринимателями, между предпринимателями и потребителями, движения частных и общественных интересов, следуя терминологии Адама Смита, регулируются "невидимой рукой" и что может быть квалифицировано как теорема эффективности "невидимой руки"¹.

На основе приведенных признаков свободного рынка можно проанализировать, насколько равны агенты рынка, в равных ли условиях взаимодействуют они между собой. Согласно первому признаку свободного рынка все покупатели и продавцы находятся в *равных* условиях доступа на рынок и ухода с него, поскольку каждый из них может это сделать абсолютно беспрепятственно. Следовательно, в условиях свободного рынка все покупатели и продавцы равны с точки зрения их нахождения на рынке. Абсолютная мобильность любых видов ресурсов *уравнивает* агентов свободного рынка с точки зрения диктуемого рынком изменения вида бизнеса. Не менее важным является доступность и наличие полной рыночной информации у каждого конкурента с точки зрения их *равенства*, ибо это исключает возможность ошибочных действий с их стороны из-за неполноты информации. Абсолютная однородность, неразличимость одноименных продуктов ставит в *равные* условия всех предпринимателей при реализации собственной одноименной продукции и всех потребителей при принятии решения о выборе этой продукции с целью ее приобретения. Что же касается последнего, пятого признака свободного рынка, то, так как ни один из конкурентов не имеет возможности диктовать свои условия другим агентам рынка, налицо их *равенство* с точки зрения принятия ими решений.

Исходя из сказанного, свободный рынок является моделью полного равенства возможностей участвующих в нем агентов, т.е. рыночное равенство в условиях свободного рынка означает равенство возможностей каждого агента с точки зрения пребывания на рынке, изменения вида бизнеса, доступности полной рыночной информации, производства и приобретения одноименной продукции, принятия решения. Вкратце

¹ Барр Н. Роль государства в рыночной экономике. В кн.: Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие. Под ред. Н.Барра. М., ИКЦ "ДИС", 1997, сс.72-73.

можно сказать, что свободный рынок – это система равенства возможностей¹. Естественно, что практическая реализация рыночного равенства будет достигнута в условиях рыночного равновесия, т.е. тогда, когда все возможности этого равенства будут использованы полностью. Так как свободный рынок – это всего лишь теоретическая конструкция, то и рыночное равенство в условиях свободного рынка – это то идеальное состояние, к которому должно стремиться рыночное регулирование.

Рыночное равенство в условиях псевдореального рынка. Несмотря на привлекательность модели свободного рынка, он не способен разрешить несколько очень важных проблем, что известно под названием фиаскорынка². Среди них, прежде всего, выделяют следующие основные три проблемы³:

1. Устранение внешних (экстернальных) эффектов.
2. Производство общественных (также значительной части квази-общественных) благ.
3. Обеспечение экономики необходимым количеством денег.

Внешний эффект (экстерналия) по своей природе означает влияние деятельности одного человека на благосостояние остальных. Этот эффект может быть как положительным, так и отрицательным. В частности, когда человек принимает решение по обновлению фасада своего дома, естественно, что результат этого имеет положительный внешний эффект для других людей, ибо они получают эстетическое наслаждение от вида такого здания; в противовес этому примеру, нанесенный окружающей природной среде вред от химического производства создает отрицательный внешний эффект.

В обоих случаях нарушается принцип равенства рыночных агентов:

– в первом случае ущерб причинен тому, чья деятельность создает положительный внешний эффект, так как "перераспределенное" на остальных позитивное влияние используется ими без каких-либо стараний с их стороны;

– во втором случае ущерб причинен всем тем, кто испытывает отрицательное влияние, ибо тот, кто создает отрицательный внешний эффект (например, в виде химического производства), получает соответствующую экономическую выгоду, в то время как положение остальных ухудшается (например, из-за отходов химического производства).

¹ Фридман М., Фридман Р. Свобода, равенство и эгалитаризм, с.95.

² Долан Э.Дж., Линдей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель. Санкт-Петербург. Российско-Британское СП "Автокомп", 1992, сс. 92-96.

³ Лившиц А.Я. Введение в рыночную экономику, сс. 11-15.

Для того, чтобы до минимума свести неравенство, обусловленное внешними эффектами, государство вмешивается в рыночные отношения, ибо рынок как таковой не способен разрешить эту проблему собственными силами. В данной ситуации государство может действовать двумя методами: административным регулированием и интернализацией внешнего эффекта.

Согласно первому методу, специальный государственный орган может либо вообще запретить тот или иной конкретный отрицательный эффект (например, запрет на попадание химических отходов в систему подачи питьевой воды и приравнивание к преступлению такого действия), либо установить его верхний предел (например, установление максимальных пределов химических отходов для каждого химического предприятия).

Цель второго метода заключается в задействовании таких экономических стимулов, которые побудят создателей внешних эффектов трансформировать их во внутренние, когда эти индивиды будут вынуждены учитывать в своей деятельности отрицательные эффекты. Для интернализации отрицательных внешних эффектов применяются специальные налоги, начисляемые на каждую единицу этого эффекта (например, на каждую тонну химических отходов) и которые в экономической литературе известны под названием налогов Пигу; при данной системе налогообложения у производителя отрицательного внешнего эффекта появляется внутренний стимул уменьшить этот эффект. Что же касается интернализации положительных внешних эффектов, то с этой целью государство может задействовать механизмы субсидирования, что даст внутренний стимул производителям этих эффектов не сокращать их.

Используя рассмотренные методы сокращения неравенства, вызванного внешними эффектами, государство в той или иной степени снижает остроту неравенства, хотя и не достигает полного равенства.

Как было отмечено выше, свободный рынок не способен производить общественные блага, ибо они неконкурентны (т.е. при любом данном уровне их производства предельные издержки, связанные с их дополнительным потреблением, равны нулю) и неисключаемы (т.е. из сферы их потребления никто не может быть исключен). Исходя из природы общественных благ, люди могут пользоваться ими без каких-либо издержек на это¹. Следовательно, общественные блага являются носителями внешних положительных эффектов, которые, как уже отмечалось, со своей стороны, способствуют неравенству людей. Данная природа обще-

¹ Это явление известно под названием проблема "фрирайдера" (free-rider – бесплатное пользование). См., например, Макконнелл К.Р., Брю С.Л. "Экономикс": принципы, проблемы и политика. Т.1, с.100; Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика, с. 64.

ственных благ обуславливает то, что у частного сектора нет непосредственного интереса для их производства, из-за чего это приходится делать государственному сектору.

Либо неконкурентные, либо неисключаемые блага (например, улицы и автомагистрали, полиция и пожарная охрана, библиотеки и музеи и т.д.) известны под названием квазиобщественных¹; они могут быть произведены частным сектором, но этого будет недостаточно из-за положительных внешних эффектов, что вынуждает государственный сектор тоже включиться в производство квазиобщественных благ².

При производстве общественных (и квазиобщественных) благ основным принципом государства является равенство: эти блага должны быть равнодоступными для всех членов общества.

Особо следует отметить такую разновидность общественных благ, какими являются эгалитарные³, обеспечивающие социальное спокойствие, которое достигается путем поддержки малообеспеченных слоев населения⁴. Основой производства эгалитарных благ является т.н. достижение равенства "по вертикали"⁵ путем социальных трансфертов, на основе которых создается система социального страхования и обеспечения пособий безработным и ветеранам войны, государственных программ бесплатной медицинской помощи, государственного жилищного строительства и т.д.

Третьей основной проблемой, к решению которой не способен свободный рынок, является обеспечение экономики необходимым коли-

¹ Макконнелл К.Р., Брю С.Л. "Экономикс": принципы, проблемы и политика, Т.1, с. 100.

² Разновидностью квазиобщественных благ являются клубные блага, где под клубом подразумевается добровольное объединение людей для получения общей пользы, выгоды путем долевого участия. Клубные блага по своему характеру являются общественными (ибо ими одинаково пользуются все члены клуба), но установленные для членства клуба пошлины, или членские взносы и другие возможные ограничения, делают возможным локализовать эти блага в данном частном коллективе, что в принципе исключает необходимость вмешательства государственного сектора в их производство (Cornes R., Sandler T. *The Theory of Externalities, Public Goods, and Club Goods*. Cambridge, Cambridge University Press, 1996., pp. 33-34).

³ Эгалитарные блага не следует путать с концепцией эгалитаризма, под которой понимается концепция равенства результатов как конечной цели (Фридман М., Фридман Р. Свобода, равенство и эгалитаризм, с.87).

⁴ Папава В. Роль государства в современной экономической системе. – Вопросы экономики. 1993 №11, сс.36-37; Papava V. A New View of the Economics Ability of the Government, Egalitarian Goods and GNP. - *International Journal of Social Economics*. 1993, Vol. 20, № 8, pp. 58-60; Papava V. The Role of the State in the Modern Economic System. - *Problems of Economic Transition*. 1994, Vol. 37, № 5, pp. 39-40.

⁵ Барр Н. Роль государства в рыночной экономике. – В кн: Рынок труда и социальная политика в Центральной и Восточной Европе. Переходный период и дальнейшее развитие, с.59.

чеством денег, хотя на теоретическом уровне показано, что не только возможна, но и экономически более эффективна передача этой функции от государства непосредственно рынку.¹

Помимо этих трех основных проблем государство обязано способствовать свободной конкуренции путем устранения барьеров, препятствующих свободной конкуренции, с целью максимизации возможности свободного распространения рыночной информации и беспрепятственного перелива капитала. Здесь особое значение имеют такие функции государства, как создание правовой базы и общественной атмосферы для поддержки и облегчения функционирования рыночной системы и стабилизация экономики (прежде всего достижение низкого уровня инфляции и высокого уровня занятости).

Помимо указанных проблем, необходимо учесть, что государство имеет функции регулирования международных экономических отношений, профилактики возможных противоречий между экономическими субъектами внутри страны, непосредственного управления экономикой в чрезвычайных ситуациях (например, во время войны), разработки долгосрочных программ развития страны, следовательно, в условиях реального рынка "невидимая рука" Адама Смита замещается "видимой рукой" государства.

Прежде всего, из-за экстерналий, необходимости производства общественных благ, ограничения монопольными образованиями распространения рыночной информации и перелива капитала (и в итоге конкуренции), рынок не обеспечивает равенство возможностей участвующих в нем агентов, т.е. рыночное равенство нарушается². В этом случае агрегированной функцией (как это было рассмотрено выше) "видимой руки" государства является максимальное сокращение отклонения от принципов свободного рынка, максимальное обеспечение рыночного равенства. Необходимо подчеркнуть, что это вовсе не исключает порочность самой "видимой руки" государства, когда она сама препятствует утверждению рыночного равенства³. Следовательно, вышеуказанное действие государства, направленное на достижение рыночного равенства, такая же теоретическая конструкция (и настолько же нужная), что и модель свободного рынка. Для разграничения вышеописанной модели рынка и ре-

¹ Хайек Ф.Ф. Частные деньги, М., ИНМЭ, 1996.

² Необходимо отметить, что помимо отмеченных "сил", нарушающих рыночное равенство, действуют и "силы", обеспечивающие его; в частности, массовая промышленная продукция и массовая покупательная способность порождают тенденцию к достижению равенства потребителей (Козловски П. Этика капитализма (с комментариями Дж. Бьюкенена). Эволюция и общество: Критика социобиологии. Санкт-Петербург, Экономическая школа, 1996, сс. 54-55).

³ Долан Э. Дж., Линдсей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель, с. 98

альной модели назовем первую моделью псевдореального рынка, в которой принимается допущение, что "видимая рука" государства не только призвана, но и в действительности предпринимает действенные меры с целью минимизации рыночного неравенства.

Рыночное равенство в условиях реального рынка. По поводу деятельности "видимой руки" государства имеется не одно издание учебного типа, где в сконцентрированном виде приводится обобщенный богатый опыт исследования данной проблемы¹.

Наилучшими средствами анализа дееспособности и эффективности "видимой руки" государства является "теория общественного выбора"², исходя из которой становится ясной та основная причина, в силу которой псевдореальный рынок отличается от реального.

Исходным принципом этой теории является то, что человек действует одинаковым образом независимо от того, выступает он в роли частного лица или общественного деятеля. Так как "видимая рука" государства является "видимой", будучи действием тех людей, которые занимают высокие государственно-политические посты, то, если эта "видимая рука" государства своим действием не обеспечивает минимизацию рыночного неравенства, при прочих равных условиях это обусловлено поведением тех людей, которые стали выполнять функцию "видимой руки" государства и опорочили ее.

Для характеристики человека, действующего в условиях рыночной экономики, в экономической литературе введено понятие "homo economicus", согласно которому человек в своих действиях преследует собственные интересы: как потребитель старается своим рациональным действием максимально увеличить полезность, а как предприниматель – прибыль. Согласно теории "общественного выбора" теми людьми, которые занимают общественные посты, также двигают прежде всего соображения личной выгоды³. Иными словами, люди, занимающие общественные посты, тоже относятся к категории "homo economicus", и это вполне объяснимо, ибо все общество в условиях рыночной экономики, как правило, состоит из таких людей.

¹ Атkinson Э.Б., Стиглиц Дж. Э. Лекции по экономической теории государственного сектора. М., Аспект Пресс, 1995; Стиглиц Дж. Э. Экономика государственного сектора. М., Издательство МГУ: ИНФРА – М., 1997; Якобсон Л.И. Экономика общественного сектора. Основы теории государственных финансов. М., Аспект Пресс, 1996.

² Бьюкенен Дж., Таллок Г. Расчет согласия. Логические основания конституционной демократии. В кн.: Дж. М. Бьюкенен. Сочинения. Серия: "Нобелевские лауреаты по экономике". Т. I, М., Таурис Альфа, 1997.

³ Долан Э. Дж., Линдсей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель, с. 359.

Когда речь идет о личной выгоде лиц, занимающих общественные посты, то здесь прежде всего подразумевается поиск политической ренты, что означает поиск и защиту экономической ренты (т.е. платы на долю некоторого фактора производства, превосходящую его альтернативную стоимость)¹.

Наиболее наглядным примером политической ренты являются субсидии. С помощью субсидий "homo economicus", занимающий общественный пост, старается получить поддержку на выборах избирателей, которые являются получателями этих субсидий, и тем самым политической ренты, хотя теоретически субсидии, как это было отмечено выше, предназначены для интернализации положительных внешних эффектов, что для их создателей должно быть сигналом не сокращать эти эффекты, т.е. они как создатели положительных внешних эффектов должны чувствовать себя в условиях рыночного равенства.

Другим наглядным примером поиска политической ренты является ограничение лицами, занимающими общественные посты, конкуренции путем введения налогов, а также системы запретов, квотирования и лицензирования на импорт, что приводит к искажению рыночных цен и созданию политической ренты, т.е. нарушению рыночного равенства.

Наиболее негуманным примером нарушения рыночного равенства является экономическая дискриминация², что выражается в том, что индивиды, которые отличаются друг от друга лишь расовой принадлежностью, национальностью, полом или (и) возрастом, имеют различные возможности устройства на работу, продвижения по должности, представления должной зарплаты и ее роста, получения образования и т.п.

Теории экономической дискриминации отличаются друг от друга источником ее (дискриминации) возникновения; согласно первой дискриминация исходит из личного предубеждения, согласно второй – из статистического предубеждения, а согласно третьей – из монопольной силы³. В то же время можно сказать, что признанным в экономической теории положением является то, что инициирование дискриминации происходит со стороны потребителей и "видимой руки" государства⁴.

Дискриминация со стороны потребителей основывается исключительно на предрассудках, и она не имеет какой-либо экономической

¹ Долан Э. Дж., Линдсей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель, с. 99.

² Особый вклад в исследование проблемы экономической дискриминации внесли лауреаты нобелевской премии по экономике Г.С. Беккер (Becker G.S. The Economics of Discrimination. Chicago, The University of Chicago Press, 1971), М.Фридман (Fridman M. Capitalism and Freedom. Chicago, The University of Chicago Press, 1998, ch. VII).

³ Эренберг Р. Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика. сс. 463-479.

⁴ Мэнкью Н. Г. Принципы экономики, с. 419.

основы со стороны предпринимателей, так как дискриминация как таковая – прежде всего, экономически – является для предпринимателей невыгодной¹, ибо из-за необходимости учета интересов, например, потребителей-расистов белому служащему приходится платить больше, в результате чего искажаются рыночные цены и предприниматели теряют часть своих прибылей. В итоге ущерб наносится экономике всей страны².

С целью поиска политической ренты, когда люди, занимающие общественные посты, на основе упомянутых предрассудков потребителей разрабатывают и проводят в жизнь соответствующую государственную политику, в результате узаконивают дискриминацию и со стороны государства. Получателями политической ренты, например, в государстве расистского типа является белое население.

Здесь же необходимо подчеркнуть, что, несмотря на то, что в бывших коммунистических странах официально отрицалось существование дискриминации, сегодня уже утверждается, что это было не так из-за неравенства по половому и этническому признакам, и это помимо других проблем также требует решения в процессе посткоммунистической трансформации.

Среди путей получения политической ренты необходимо выделить лоббизм, когда представители власти на основе пропаганды определенной политики стараются проводить в жизнь мероприятия, выражающие интересы стоящих за их спиной людей (избирателей), и логроллинг, когда члены законодательных органов торгуют голосами с целью принятия желаемых для них тех или иных решений³. Следовательно, реализация тех политических целей, которые официально провозглашены государством, в конечном итоге приводит не только к прогнозируемым непосредственно исходя из этих целей, но и непредвиденным последствиям, что известно под названием закона непредвиденных последствий.

Теория "общественного выбора" раскрывает содержание того механизма, из-за которого "видимая рука" государства во многих случаях не способна выполнять основное ее предназначение – искоренение рыночного неравенства.

Когда особо неприемлемые проявления рыночного неравенства инициированы местными органами власти, то в этом случае начинается

¹ Необходимо отметить, что основой дискриминации могут быть предубеждения не только потребителей, но и самих работников (Эренберг Р. Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика, сс. 464-471).

² На основе расчетов, проведенных на примере США, из-за высокого уровня безработицы среди черного населения и недоступности профессионального образования для них, по сравнению с белыми, при данном уровне производительности труда экономика США теряет приблизительно 4% объема выпуска продукции (Макконнелл К.Р., Брю С.Д. "Экономика": принципы, проблемы и политика, Т.2 сс. 310-311).

³ Долан Э. Дж., Линдсей Д.Е. Рынок: микроэкономическая модель, сс. 366-369.

действовать эффект "невидимой ноги", когда люди меняют местожительство с целью улучшения условий жизни и работы¹. Несколько сложнее обстоит дело, когда неприемлемые проявления рыночного неравенства инициированы центральными органами власти, но в настоящее время, в принципе, и это преодолимо, ибо эффект "невидимой ноги" проявляется и на международном уровне, когда люди переезжают из страны в страну, меняя местожительство.

Единственный путь преодоления рыночного неравенства в условиях реального рынка исходит из самого рыночного механизма²: только на основе рыночной демократии возможно установление рыночного равенства. Исходя из этого, предопределяющей функцией "видимой руки" государства должно быть максимальное ослабление сил, препятствующих свободному рынку, путем установления в государстве демократических институтов, что является достаточно сложной задачей, ибо зависит не только от экономических проблем, но и от национальных, исторических, культурных, социальных ценностей, которыми живет та или иная страна.

Рыночное равенство в условиях посткоммунистической трансформации. Особенно остро проблема рыночного равенства встает для стран, находящихся в процессе посткоммунистической трансформации, так как рынок как таковой сам находится на стадии становления. А так как рынок пока еще не является полностью сформировавшимся, то практически невозможно существование и рыночного равенства. В то же время, поскольку рынок находится в процессе становления, то исключительно важное значение приобретает то, насколько правильно с самого начала был взят курс к идеалам рыночного равенства.

Когда речь идет о достижении рыночного равенства в посткоммунистическом обществе, необходимо вспомнить, что основным отличительным признаком препосткоммунистического (коммунистического) периода было равенство результатов. Реализация этого принципа считалась наивысшим достижением той экономической системы, все государственные институты занимались пропагандой равенства результатов и воспитания в данном направлении нового человека, хотя в действительности никакого равенства результатов не было и, как было отмечено выше, в принципе и не могло быть.

¹ Фишер С., Дорибуш Р., Шмалеизи Р. Экономика, сс. 392-393.

² Необходимо отметить, что основа рыночного механизма – ценообразование, зависящее только от денежного спроса и платежеспособности, устраняет все сословные и личные привилегии и тем самым действует уравнивающе в социологическом отношении (Козловски П. Этика капитализма (с комментариями Дж. Бьюкенена). Эволюция и общество. Критика социобиологии, с. 55).

Тот тип человека, который из-за крушения действующей экономической системы оказался перед необходимостью начала процесса посткоммунистической трансформации, был "homo soveticus"¹: во-первых, полностью ущемленный со стороны государства в правах человека, а во-вторых, полностью зависящий от чиновника, работающего в государственном аппарате, который мог сжалиться и поддержать его для удовлетворения элементарных жизненных потребностей.

Посткоммунистический путь перехода к рыночной экономике может быть представлен как процесс трансформации типа "homo soveticus" в тип "homo economicus"².

В процессе посткоммунистической трансформации, частично путем приватизации, но в основном за счет вновь созданных частных структур постепенно стал вырисовываться тип "homo economicus", хотя такие люди, к сожалению, не составляют большинство в посткоммунистическом обществе, не создают политическую и экономическую "погоду". В этом обществе большинство представлено типом человека, который подсознательно, но все еще боится государства, ждет от него помощи, хотя в то же время требует свободы действий, демократического устройства государства. Иначе говоря, налицо человек, который, с одной стороны, не смог до конца освободиться от принципа равенства результатов, но с другой – стремится к принципу равенства возможностей. Такой человек – "homo transformativus"³ является основной движущей силой процесса посткоммунистической трансформации.

Если в условиях сформировавшихся и более или менее развитых рыночных отношений общественные посты, как это было отмечено выше, занимают люди типа "homo economicus", то в посткоммунистических обществах – это люди типа "homo transformativus". Если к тому же учесть, что в процессе посткоммунистической трансформации часто возникает вакуум в процессе формирования новых, соответствующих ры-

¹ Бугалин А.В. Переходная экономика: курс лекций по политической экономии. М., Таурис, 1994, сс. 250-253.

² Papava V. The Georgian Economy: From "Shock Therapy" to "Social Promotion". - Communist Economies and Economic Transformation, 1996, Vol. 8, № 8, pp. 260-262; Papava V. "Social Promotion" of Economic Reform in Georgia. - Economic Systems, 1996, Vol. 20, № 4, pp. 307-309; Рывкина Р.В. Экономическая социология переходной России. Люди и реформы. М., Дело, 1998, сс. 260-280.

³ Papava V. The Georgian Economy: From "Shock Therapy" to "Social Promotion", pp. 260-262; Papava V. "Social Promotion" of Economic Reform in Georgia, pp. 307-309; Georgia: Economic and Social Challenges of the Transition. Ed. by V. Papava, E. Chikovani. - Problems of Economic Transition, 1997, Vol. 40, № 7/8, pp. 9-11.

ночной экономике институтов¹, то станет очевидным, что видоизменится и вышеописанный механизм поиска политической ренты.

Поиск политической ренты в посткоммунистическом обществе прежде всего проявляется в следующих четырех основных направлениях: спекуляция, субсидирование импорта, льготные кредиты и номенклатурная приватизация, что в совокупности и определяет "рентоориентированное поведение"² типа "homo transformativus". Эти направления имеют следующую природу³:

1. С самого начала процесса посткоммунистической трансформации, когда еще не все цены были освобождены, лицами, занимающими общественные посты, или (и) их представителями закупались все дешевые дефицитные товары и перепродавались по рыночной цене.

2. В начале процесса посткоммунистической трансформации из-за множественности обменных курсов валют, лица, занимающие общественные посты, или (и) их представители имели возможность дешево приобретать твердую валюту, а затем импортированный товар продавать по рыночной цене.

3. На начальном этапе посткоммунистической трансформации сохранилась система льготных государственных кредитов. Их получателями становились исключительно лица, занимающие общественные посты, или (и) их представители.

4. Лицами, занимающими общественные посты, искусственно занижались цены приватизируемых объектов, и при этом сам процесс приватизации происходил без особой гласности, в результате чего новыми собственниками стали либо сами эти лица, либо их представители, либо те, кто за это заплатил соответствующую взятку.

Экономические корни данного "рентоориентированного поведения" кроются в том, что сама коммунистическая система по своему характеру была своеобразной формой клептократии.⁴

Для характеристики государства подобного типа наиболее приемлемым можно считать подход известного перуанского экономиста Эрнандо де Сото, согласно которому государство, которое чрезмерно бюрократизировано, пренебрегает законами и практиками, занято лишь перераспределением национального дохода, а не созданием условий для его производства, может быть квалифицировано как меркантилистиче-

¹ Papava V., Khaduri N. On the Shadow Political Economy of the Post-Communist Transformation. An Institutional Analysis. - Problems of Economic Transition, 1997, Vol. 40, № 6, pp. 16-21.

² Ослунд А. "Рентоориентированное поведение" в российской переходной экономике. - Вопросы экономики, 1996, № 8.

³ Там же, сс. 101-102.

⁴ Там же, с. 104.

ское¹. Именно "видимой руке" меркантилистического государства пришлось начинать процесс посткоммунистической трансформации, и неудивительно, что с самого его начала даже речи не могло идти о рыночном равенстве.

По мере развития процесса посткоммунистической трансформации, заполнения вакуума в институциональном устройстве рыночного типа отмеченные направления поиска политической ренты уступают место тем, которые характерны для рыночной экономики, и это вполне естественно, ибо после полной либерализации цен, перехода от множественного обменного курса валют к одному, отмены системы льготных государственных кредитов и завершения процесса массовой приватизации соответствующие источники получения политической ренты упраздняются.

В зависимости от того, насколько целенаправленно и с полным соблюдением принципа демократичности протекает процесс формирования свободного рынка, настолько реальным становится приближение к идеалу рыночного равенства.

Экономическая политика рыночного равенства. Для достижения рыночного равенства большое значение имеет та экономическая политика, которая выбирается и проводится в жизнь "видимой рукой" государства. Экономическая политика со своей стороны основывается на тех или иных течениях политической философии, среди которых различают утилитаризм, либерализм и либертарианизм.²

Все три отмеченные течения политической философии исключают принцип равенства доходов, хотя согласно первым двум экономическая политика государства должна быть направлена на сближение доходов до определенного оптимального уровня.

Утилитаризм как политическая философия исходит из принципа, согласно которому государство должно стремиться к максимизации совокупной полезности для каждого члена общества, где под полезностью понимается уровень счастья или удовлетворенности конкретного человека, и выражается он в показателях благосостояния. Исходя из предположения об убывающей предельной полезности, следует констатировать, что отнятие одного доллара у богатого сокращает его полезность в меньшей степени, чем его передача нищему, которая обусловит рост полезности. Следовательно, при таком перераспределении доходов растет совокупная полезность в обществе. Наибольшую сложность в данной схеме представляет нахождение того оптимального предела перераспре-

¹ Де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире. М., Catal laxy, 1995, сс. 248-283.

² Мэнкью Н.Г. Принципы экономики, сс. 434-438.

деления, при нарушении которого человек потеряет стимул к созданию богатства, в результате чего пострадает все общество. Практика свидетельствует, что рецидивы нарушения этого оптимального предела со стороны государства, к сожалению, не так редки. Исходя из этого можно заключить, что проведение экономической политики утилитаризма в процессе посткоммунистической трансформации, когда, с одной стороны, нет соответствующего практического опыта, а с другой, – в менталитете типа "homo transformativus" еще сохранилась ностальгия по прошлому псевдоравенству доходов, очень опасно, ибо вероятность нарушения оптимального предела перераспределения доходов очень высока.

Согласно исходному принципу либерализма как политической философии государство должно проводить политику поддержания справедливости. Если учесть, что степень справедливости должна быть оценена беспристрастным наблюдателем и что, как это уже отмечалось выше, само определение "справедливого распределения" практически невозможно, то станет ясно, с какими теоретическими сложностями связано данное течение политической философии.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что при практической реализации экономической политики либерализма исходят из цели максимизации благосостояния беднейшего члена общества (критерий максимина). Для сравнения отметим, что целью экономической политики утилитаризма является максимизация средней полезности членов общества.

Либертарианизм как политическая философия основывается на принципе, согласно которому основной обязанностью государства является наказание преступников и способствование претворению в жизнь добровольных соглашений, но никак не перераспределение доходов. Целью экономической политики либертарианизма является защита прав человека, обеспечение равенства возможностей. Следовательно, **экономическая политика рыночного равенства основывается именно на либертарианизме.**

Для наглядности очевидного преимущества экономической политики либертарианизма по сравнению с другими типами политики рассмотрим пример дискриминации.

В качестве альтернативы экономической политики либертарианизма для преодоления дискриминации можно рассмотреть т.н. доктрину сопоставимой ценности, согласно которой работы необходимо классифицировать по нескольким объективным критериям (уровню образования, опыту, ответственности, условиям работы и т.п.) и затем государство должно

узаконить соответствующие зарплаты¹; в этом случае вероятнее всего, что государство увеличит зарплату по тем или иным профессиям, превышая равновесный уровень, вследствие чего увеличится и предложение, и уровень безработных среди работников этой профессии.²

Согласно экономической политике либертарианизма лучшим средством преодоления дискриминации является конкурентный рынок, ибо в этом случае предприниматель с целью получения большей прибыли отдаст преимущество более дешевым работникам, что увеличит спрос на них и в итоге обусловит рост их зарплаты, т.е. приведет к устранению дискриминации.

Возникает вопрос: исключает или нет экономическая политика либертарианизма социальную защиту населения?

Правда, что в условиях конкурентного рынка бедные имеют гораздо более ограниченные возможности, чем богатые, но бедный в таком обществе намного свободнее, чем более обеспеченный человек, живущий в обществе другого типа³. В то же время необходимо учесть, что система свободной конкуренции вовсе не исключает основ реализации социальных и культурных целей общества как в виде частной благотворительной деятельности, так и в виде специальной государственной помощи. Здесь главное, чтобы государство поставило перед собой целью не перераспределение доходов, а равенство возможностей и, при прочих равных условиях, создание одного очень важного вышеотмеченного вида общественных благ – эгалитарного, т.е. социального спокойствия.

Следующим вопросом, который встает при рассмотрении данной проблемы, является то, насколько приемлемо использование экономической политики либертарианизма в процессе посткоммунистической трансформации.

Если учесть, что главным действующим лицом процесса посткоммунистической трансформации является "homo transformativus", станет очевидным, что использование экономической политики либертарианизма в чистом виде будет обречено на провал, ибо человек со своим менталитетом еще полностью не готов к существованию исключительно в конкурентной системе. С учетом данного момента **экономическая политика посткоммунистических стран должна быть неким синтезом либертарианизма и либерализма при условии преобладания первого.**

¹ С целью борьбы против дискриминации государство разрабатывает социальные программы, которые, с одной стороны, запрещают дискриминацию со стороны работодателей, а с другой – обязуют последних брать на работу без ущемлений представителей дискриминируемых групп (Эренберг Р. Дж., Смит Р.С. Современная экономика труда. Теория и государственная политика, сс. 479-495).

² Мэнкью Н.Г. Принципы экономики, сс. 420, 422.

³ Хайек Ф. А. Кто кого?, с. 102.

В таком случае экономическая политика либертарианизма обеспечит движение процесса посткоммунистической трансформации в направлении к идеалу рыночного равенства, а добавленная к ней экономическая политика либерализма даст возможность обществу избежать социального напряжения, возможных социальных взрывов.

Конечным итогом такой экономической политики должно стать установление "горизонтального" равенства¹, что в данном контексте означает следующее:

- ни один предприниматель по сравнению с другими не должен ощущать большой формальной или неформальной поддержки со стороны "видимой руки" государства, что должно выражаться в максимальном невмешательстве государства в бизнес каждого из них, при условии сурового наказания всех нарушителей закона;

- социальная помощь со стороны государства должна быть направлена прежде всего на поддержку беднейших слоев общества.

Только при таких обстоятельствах средние слои населения будут иметь возможность путем максимального проявления их интеллектуальных и физических возможностей постепенно обеспечить себе условия достойной жизни.

Для этого со стороны государства необходимо усилить борьбу против коррупции, легализовать теневое предпринимательство², ускорить создание демократических институтов, что в итоге обеспечит постепенное приближение к идеалу рыночного равенства – равенства возможностей.

¹ Барр Н. Роль государства в рыночной экономике, с. 59.

² На необходимость осуществления данного процесса указал бывший президент США Джорж Буш, выступая с речью на ежегодной сессии Всемирного банка и Международного валютного фонда в 1989г.; в частности, он сказал, что: "... бедняки..., никогда не читавшие Джефферсона или Адама Смита установили демократический порядок вне легальной экономики и организовали свое частное параллельное хозяйство на принципах свободной нерегулируемой деятельности.... Правительства должны впустить "нелегальных" работников в нормальную хозяйственную жизнь и отойти в сторону, дав возможность расцвести индивидуальному предпринимательству" (цитировано по книге де Сото Э. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире, с.5).